
К ПОРТРЕТУ ХРАНИТЕЛЯ

«Тень Пушкина меня усыновила...»

А. Ф. Онегин

Пушкинский фонд — сердце Пушкинского Дома. Его документы имеют фундаментальное значение не только для истории литературы, но и для русской культуры в целом, и на человеке, который является его хранителем, лежит высокая миссия — беречь для настоящего и грядущих поколений светоносные и живые рукописи Первого поэта России. Не вызывает сомнений, что тот, кто по праву занимает это место, — избранник, и должен быть наделен особыми дарованиями, необходимыми для такого служения.

8 января 1985 года Татьяна Ивановна Краснобородько, назначенная вместе с А. В. Дубровским на должность хранителя Пушкинского фонда, переступила порог Рукописного отдела. Она очень быстро и органично вошла в его «труды и дни». Надежная, совестливая, наделенная острым и глубоким умом, — к ней сразу стали обращаться за советом в сложных житейских и профессиональных ситуациях. Все сознавали, что перед нами, несмотря на молодость, вполне сложившийся, зрелый человек и ученый.

Очень быстро произошло становление Татьяны Ивановны как архивиста. Пользуясь методическими пособиями и прибегая к помощи опытных сотрудников, она изучила все, что необходимо знать хранителю: правила архивной обработки, документацию вверенного ей фонда и сопутствующие документы научно-справочного аппарата отдела. Но были у нее и другие наставники. Занимаясь историей Пушкинского фонда, отыскивая сведения для комментариев к своим работам, Татьяна Ивановна дни за днями проводила в читальном зале Архива Академии наук, куда были переданы

делопроизводственные документы Пушкинского Дома ранних лет. Акты о поступлении рукописей, музейных предметов, книжных собраний, письма и рапорты главного хранителя Пушкинского Дома Б. А. Модзалевского, отчеты о командировках М. А. Гофмана, П. М. Устимовича и других, — всего не перечить. За этими бумагами стояли судьбы первых сотрудников и собирателей Пушкинского Дома, нередко трагические.

На протяжении лет Татьяна Ивановна много писала о первоначальном периоде формирования Пушкинского Дома. Среди важнейших работ на эту тему — публикация дневника Б. А. Модзалевского 1908 года,¹ в котором запечатлены события, связанные с его поездкой в Париж для описания пушкинского музея А. Ф. Онегина; подготовленные ею к печати вместе с Л. К. Хитрово записные книжки Бориса Львовича² с отдельным обширным и чрезвычайно ценным комментарием; статья «Парижский Пушкинский музей и его хранитель»³ и др. Так, постепенно накапливая и усваивая опыт тех, кто собирал и изучал рукописное наследие Пушкина, она стала живым звеном в цепи преемственности, ответственной и компетентной продолжательницей начатого ими дела.

Благодарность предшественникам, учителям и наставникам — очень важное качество Татьяны Ивановны, но нужно назвать еще одну яркую, поистине определяющую черту ее характера. В связи с этим хочется вспомнить забавный эпизод из нашей молодости. В 1987 году в Ленинград вернулась из эмиграции живая легенда — поэтесса Ирина Одоевцева. Заведующая и двое сотрудников Рукописного отдела побывали у нее, договорились о передаче архива и с тех пор продолжали навещать в доме на Невском, 13. Ирина Владимировна любила тестировать своих визитеров «по Фрейдю», и этот ее излюбленный тест сразу же был испытан на молодежи отдела. Один из вопросов — «какой образ возникает первым при слове “вода”?» — означал отношение человека к феномену жизни. Отвечали по-разному, но чаще всего варьировались «бескрайнее море», «широкая река», была даже вода из-под крана.

¹ Дневник Б. А. Модзалевского 1908 г. / Вступ. ст., подгот. текста, примеч. Т. И. Краснобородько // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 1999. Вып. 9. С. 450—465.

² Модзалевский Б. А. Из записных книжек 1920—1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 7—191.

³ Парижский Пушкинский музей и его хранитель // Санкт-Петербург — Франция: Наука, культура, политика. СПб., 2010. С. 284—304.

Татьяна Ивановна ответила оригинально: «Капля чистой воды — круглая, сверкающая!»

Одна из наших сотрудниц заметила: «Она вся в этом ответе, ведь капля, в которой отражается универсум, — это образ совершенства». Можно улыбнуться или возразить, но именно этот зрительный образ, заменяющий собою множество поясняющих слов, всплывал в памяти не раз в течение многих лет при мысли о том, что стремление к красоте, ясности и законченности, одним словом — к совершенству, определяет творческий и научный метод Татьяны Ивановны. Взять хотя бы выставки, которых она сделала за свою хранительскую жизнь великое множество. Масштабные международные и миниатюрные, на одну-две витрины, посвященные памятным годовщинам поэта — дням его рождения и смерти, которые Татьяна Ивановна ежегодно устраивает в Пушкинском зале нашего Литературного музея (среди них: «Александр Пушкин. Последний путь», «"Год неблагодарный!.." Поэтические отклики 1837 года на гибель Пушкина», «...в 1799 году, Мая 26-го, в четверг, в день Вознесения»). Эти выставки — и большие, и малые — объединяет артистизм замысла, детальная продуманность концепции и исполнения, которая выражается в манере раскладки рукописей и документов, информативной полноте и прекрасном стиле этикеток и сопроводительных текстов, изящном подборе иллюстраций, и главное — в чувстве меры, в гармонии и согласованности всех перечисленных элементов. Сверкающие капли...

При разговоре о выставках неизбежно вспоминается одна из них, которая в 1995 году была устроена по инициативе Т. И. Краснородько в Литературном музее Института — «Тень Пушкина меня усыновила...» (к 150-летию со дня рождения А. Ф. Онегина). Чтобы воссоединить на время экспонирования разрозненные части огромного онегинского собрания, перевезенного из Парижа в Ленинград в 1928 году и — увы! — расчлененного, вопреки выраженной воле Александра Федоровича, трудились многие представители Пушкинского Дома, Эрмитажа, Русского музея — ученые, дизайнеры, художники; но движущей силой проекта, приведшей замысел к блистательному воплощению, была творческая энергия хранителя Пушкинского фонда. Атмосферу первого пушкинского музея воссоздавали многочисленные фотографии. Драгоценные экспонаты — рукописи, книги, портреты и документы — занимали несколько залов второго этажа. Этот незабываемый праздник науки и культуры был данью благодарности первому хранителю пушкинского наследия. Впоследствии по

материалам выставки был подготовлен каталог, который можно смело назвать образцовым.⁴

Еще одна существенная деталь, характеризующая Татьяну Ивановну как хранителя: когда дело идет о фонде, для нее нет разделения на важные и неважные виды работ. Сегодня она показывает рукописи принцу Уэльскому, нынешнему королю Англии Карлу III, а на завтра с тряпкой и ведром обеспыливает свое хранилище; осуществляет грандиозные научные проекты — факсимильные издания рабочих тетрадей и болдинских рукописей поэта — и заменяет ветхие обложки, нумерует листы, прокладывает автографы микалентной бумагой. Год за годом делается то, что А. Блок называл «муравьиной работой культуры»: создание фонда электронных копий документов, обеспечение реставрации рукописей и книг из личной библиотеки поэта, выдача материалов исследователям, тысячи консультаций, интервью в прессе, на радио и телевидении, блестящие экспертизы автографов, занятия по пушкинской текстологии для аспирантов Пушкинского Дома, студентов российских и иностранных университетов, учителей-словесников, передача экземпляров факсимильных изданий рукописей поэта в пушкинские музеи, научные и вузовские библиотеки многих городов России.

Яркое впечатление оставляют в памяти экскурсии по фонду, научные доклады Татьяны Ивановны и импровизированные — за чашкой чая — рассказы на разнообразные литературные темы. Завораживает прекрасный русский язык, насыщенный старинными оборотами, меткими, образными выражениями; отсутствуют необязательные слова и междометия, нет кружения, нащупывания, приближения к цели: каждое высказывание точно выражает мысль. И нужно заметить, что богато одаренная от природы Татьяна Ивановна приложила немало усилий для совершенствования своей речи: как Пушкин во время оно заглядывал в академический словарь, так и она не расстается с Далем и другими полезными пособиями по русскому языку.

При мысли о нашей многолетней сотруднице в памяти всплывает строка Ахматовой: «щедро взыскана дивной судьбою». В одном из интервью Татьяна Ивановна сказала главное о себе как хранителе:

Мне выпала такая судьба — это больше чем удача, это огромный дар — сохранять бесценное. Это первая и последняя

⁴ «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997.

буква в моих обязанностях. Я отвечаю за то, чтобы рукописям Пушкина ничто не угрожало, чтобы были соблюдены все условия — и хранения, и использования, и распространения. В мою задачу входит, как писал Пушкин о няне в Михайловском, «кропотливый ее дозор», которому вверяется его имение. Моя главная роль сводится к тому, чтобы этот дозор был постоянным, кропотливым, внимательным. Тут нужны острый глаз и бережные руки. <...> Пушкин принадлежит всем. Но в эту конкретную минуту он в твоих руках. Удивление перед тем, что это досталось мне, не проходит с годами, и не дай Бог, если оно исчезнет. Я помню о каждом моем предшественнике на этом месте, дорожу тем, что сделали они, и должна помнить, что из моих рук это будет кому-то передано. Сохранять благоговейное отношение — мой профессиональный долг.

В преддверии грядущей в 2024 году славной даты — сорокалетия беспорочного служения Татьяны Ивановны Пушкинскому Дому — остается пожелать ей крепкого здоровья, творческого долголетия и благодатных сил в несении тяжелого и радостного креста Хранителя.

*С уважением и любовью
сотрудники Рукописного отдела
Пушкинского Дома*

Текст подготовила А. В. Герашко